

Автореферат докторской диссертации по философии

НАЗИРОВА ДАВЛЯТХОДЖИ

**Проблемы терроризма, религиозного экстремизма
и пути их преодоления**

Душанбе – 2009

В XXI веке терроризм и религиозный экстремизм превратились в одну из самых сложных социальных проблем, став частью политики и инструментом проведения внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей отдельных держав, сил и движений на мировой арене. Уже по этой причине актуальность настоящей диссертационной работы не вызывает никаких сомнений.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена и многими другими обстоятельствами:

- до сих пор не выработано общепринятое определение терроризма и религиозного экстремизма, что порождает много путаницы, недоразумений и непонимание при анализе этих проблем и формулировании практических выводов, вытекающих из этого анализа;

- в исследуемой литературе по этой проблеме существует большой разброс точек зрения, не позволяющий адекватно трактовать ее сущность и способ решения. Поэтому анализ этих точек зрения и разработка единой социально-философской концепции настоящей проблемы является актуальнейшей задачей общественно-гуманитарной науки вообще, философской в частности;

- следует особо исследовать вопрос о религиозном терроризме, который в исследовательской литературе главным образом связывается с исламом, при этом упускается из виду, что тенденции радикализации существуют в любой религии, в любой идеологии. Адекватная трактовка этого вопроса, т.е. вопроса о соотношении религиозного экстремизма в разных религиях и идеологиях, крайне актуальна для выработки концепции толерантного отношения разных религий, конфессий и идеологий;

- анализ факторов, порождающих терроризм и религиозный экстремизм в условиях эпохи глобализации, приобретает особое значение. Ибо само собой разумеется, что сущность современного терроризма и религиозного экстремизма нельзя объяснять исходя из факторов прошлых эпох. Такой подход завел бы научные исследования и их практическое применение в тупик и не стал бы путеводной нитью, столь важной для решения накопившихся сложных социально-политических и культурно-идеологических проблем;

- в условиях глобализации терроризм и религиозный экстремизм стали наиболее опасными явлениями в связи с современными рисками, вызовами и новыми разработками оружия массового поражения. Поэтому представляется крайне важным выработка теории и практики, метода и методологии противостояния им, а также социально-политического и культурно-идеологического предупреждения, преодоления и искоренения терроризма и религиозного экстремизма;

- интересы стабильного развития современного мира, необходимость защиты и сохранения уникальной планеты Земля и жизни на ней, как в низших, так и в высших формах, диктуют, что в современных условиях нет более актуальной темы, чем разработка механизма преодоления терроризма и религиозного экстремизма.

Актуальность темы исследования усиливается тем, что на рубеже XX и XXI вв. проблемы терроризма, религиозного экстремизма и противодействия этим явлениям стали одними из важнейших как для отдельных государств, так и для

мирового сообщества в целом. Это объясняется масштабами и характером террористических акций последнего времени, свидетельствующих о том, что они, изменив свою сущность, из частночеловеческого и частнонационального превратились в общечеловеческое и общепланетарное явление. В этой связи необходимо четко выяснить сущность современных форм проявления терроризма и религиозного экстремизма, чтобы выработать адекватные методы преодоления этих явлений, найти пути их профилактики и механизмы преодоления и искоренения.

Степень научной разработанности темы. Существует большое количество литературы, посвященной проблеме терроризма и религиозного экстремизма. Среди авторов фундаментальных работ хотелось бы назвать в первую очередь следующих исследователей: М.П.Требина, исследовавшего понятие терроризма, его религиозное, геокulturполитическое измерение, угрозы и вызовы этого феномена странам Европы, Азии, Северной и Южной Америки и Африки; Е.П.Кожушко, анализировавшего основные направления терроризма (левый и правый, ультраправый, националистический, исламский), деятельность наиболее известных исламистских террористических организаций и движений («Хезболлах», «Хамас», «Аль-Кайда», Талибы и ваххабиты и т.д.); С.У.Дикаева, всесторонне изучающего проблемы понятийного аспекта терроризма, формы террора, терроризма, историческую взаимообусловленность террора и терроризма, психологические аспекты этого феномена; Д.В.Ольшанского, изучавшего психологию терроризма; В.Я.Кикотя, Н.Д.Эриашвили, которые в своих работах исследовали истоки терроризма, его сущность и типологию, а также проблемы противодействия этому негативному явлению, как в России, так и в зарубежных странах; В.И.Василенко, изучавшего терроризм как социальное явление, исследовавшего такие его формы как политический, сепаратистский, националистический, религиозный, государственный и криминальный, а также рассматривавшего проблему профилактики этого негативного явления; И.П.Добаева, В.И.Немчину, анализировавших угрозы и вызовы терроризма США, Западной Европе, «исламского» терроризма на Юге России, а также неоваххабизма, как идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма⁷. Наряду с этим, эти авторы предлагают ряд мер по борьбе с терроризмом; Ю.С.Горбунова, изучавшего генезис терроризма, его зарождение, активизации в условиях глобализации, о структуре террористической деятельности, вопросы правовых квалификаций этого феномена, сотрудничество государств в противодействии терроризму⁸.

Заслуживает интерес монография «Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии», выпущенный учеными казахского института стратегических исследований⁹, где рассмотрены такие аспекты как истоки, сущность религиозного экстремизма и терроризма, распространение этих негативных явлений в странах центральноазиатского региона. Из числа американских ученых, представляет интерес монография Б.Хоффмана, «Терроризм – взгляд изнутри», где автор анализирует сепаратистский терроризм в странах Ближнего Востока, интернационализации этого феномена, такие явления как религия и терроризм, о тактике, технологии, мышлении современных террористов¹⁰.

Что касается проблемы исламского фундаментализма, радикализма, религиозного экстремизма, уместно отметить исследования российских ученых И.П.Добаева, З.И.Левина, А.В.Коровникова, А.Игнатенко и др¹¹. Наряду с этим, существует обширная литература, посвященная терроризму, исламскому

радикализму, экстремизму, как на мировом, так и региональном уровне, а также отдельных стран. В частности, работы таких исследователей как К.В.Жаринова, Л.А.Моджаряна, Б.Миркасымова, В.Е.Петрищева, С.А.Ланцова, Ю.Иванича, Н.В.Жданова, Л.И.Медведко, С.В.Дьякова, Ю.И.Авдеева, С.М.Ермакова, Н.Б.Лебедевой, А.И.Гушера, К.Н.Бурханова, Арне К.Зайферта и А.Крайкемайера, Р.Ланда, Г.И.Мирского, А.В.Малашенко, А.В.Дмитриева и И.Ю.Залысина, О.В.Зотова, Г.Курбанова, Е.Г.Ляхова, Полонской Л.Р., Л.Р.Сюкияйнена, Г.Т.Аллисона, Ю.С.Горбунова, В.Н.Пластуна, Ю.М.Антоняна и других¹².

Автор настоящего исследования разделяет мнение, что терроризм – это политическая борьба, поэтому наиболее эффективными формами противостояния этому феномену являются предупреждение, нейтрализация, эффективное использование переговорного процесса, искоренение условий, факторов, которые порождают терроризм и религиозный экстремизм. Исходя из этого, в социально-философском аспекте в исследовании проблемы терроризма есть много пробелов. Поэтому автор диссертационного исследования стремился восполнить пробелы, существующие в социально-философском изучении данной проблемы.

Цель и задачи научного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в изучении терроризма как социального явления, форм его проявления в разных исторических эпохах и разработке на этой основе научно выверенных методов его предотвращения, профилактики и противодействия ему. Достижение этой цели предполагает решение следующих основных задач:

- исследовать историю, понятия террора, терроризма, их сущность и идейные истоки, стратегии и тактики религиозного экстремизма;
- обобщить опыт политизации ислама, выяснить объективные причины этого явления, определить, какие силы инициируют этот процесс в обществе;
- выявить идеологию исламского фундаментализма, ваххабизма, основанную на чистом традиционализме, т.е. ценностях прошлого, как идеологию насилия, радикализма и экстремизма;
- установить факторы, порождающие терроризм, религиозный экстремизм, содействующие их активизации в XXI веке, основные социальные и специфические причины этих феноменов в современных условиях;
- оценить вероятные угрозы и последствия терроризма, религиозного экстремизма на национальном, региональном и глобальном уровне.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- предпринято первое в центральноазиатском регионе комплексное исследование проблемы противодействия терроризму и религиозному экстремизму как проблемы международного характера;
- установлено, что сущность терроризма сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей к действиям, то есть устрашение есть основная сущностная характеристика терроризма, его смысл;

- впервые подвергнуты социально-философскому анализу факторы, порождающие терроризм, религиозный экстремизм, и на этой основе выяснено, что терроризм – это общеисторическое явление, но в каждую определенную эпоху оно приобретает разные формы проявления;

- доказано, что разные формы проявления терроризма порождаются социально-экономическими условиями жизни людей, резким падением жизненного уровня, социальной и личной нереализованностью, неполнотой бытия, нетерпением любого инакомыслия, национальным гнетом. Социальную базу экстремизма и терроризма составляют маргинальные слои, представители националистических, сепаратистских, религиозных движений, недовольных, не имеющих равного доступа к ресурсам развития общества;

- показано, что в современном мире наряду с внутренними факторами часто причины проявления разных форм терроризма объясняются тем, что они активно провоцируются сильными государствами для реализации своих национальных интересов за пределами своих политических границ;

- установлено, что если раньше терроризм имел индивидуальный характер, форму проявления, то в эпоху глобализации он приобретает надиндивидуальный, наднациональный характер;

- установлено, что фундаментализм в исламе – явление не новое. Более того, оно регулярно, циклически повторяется. Фундаменталистский возврат предполагает отказ от накопившихся интерпретаций исламских норм, появившихся за период VIII – XX вв. Отмечается, что тенденция к фундаментализму в большей или меньшей степени характерна для всех мировых религий, а также для сикхизма, неоконфуцианства;

- установлено, что неоваххабизм (или ваххабизм) является разновидностью исламского радикализма, фундаментализма (салафизма) и как идеология формирует коллективное сознание, мобилизуя общественную волю своих последователей на решение выдвигаемых политикой религиозных или национально-религиозных требований;

- доказано, что предупреждение и нейтрализация терроризма немислимы без ликвидации его глобальных предпосылок и его потенциальной социальной базы. Она должна вестись гибко, без односторонней опоры на грубую силу. Меры по предупреждению, нейтрализации причин и условий проявления терроризма гораздо важнее пресечения террористических акций и наказания лиц, их совершивших.

Выдвигаемые автором данные положения как новизны диссертации выносятся на защиту.

Теоретическую и методологическую основу исследования, прежде всего, составляет сравнительный анализ, так как без сопоставительного анализа различных направлений и толков терроризма и религиозного экстремизма почти невозможно понять и интерпретировать сущность этих явлений и разработать адекватную концепцию их предупреждения, нейтрализации и преодоления. Сравнительный анализ в свою очередь дополняется историческим, ибо для лучшего понимания современных идеологий терроризма и религиозного

экстремизма необходим определенный экскурс в их историю. Поэтому при анализе всех вопросов автор широко использовал исторический подход.

Методологической основой исследования также служат диалектический метод и метод системного анализа общественных явлений. При этом автор исходит из того, что анализируемые явления по сути своей динамичны и взаимозависимы.

Источниковая база диссертационного исследования представлена трудами классиков философии (Аристотель, Плутарх, Н.Макиавелли, Т.Гоббс, К.Маркс, М.Вебер, Э.Дюркгейм, А.Камю и др.), научными изданиями, вышедшими из-под пера востоковедов, исламоведов, правоведов, историков, политологов, конфликтологов, террологов (Ю.И.Авдеев, А.В.Авксентьев, С.Л.Агаев, И.А.Александров, М.С.Ашимбаев, Ю.М.Антонян, С.Ахмедов, М.С.Ашимбаев, Б.М.Бабаджанов, З.Бжезинский, В.И.Василенко, А.М.Васильев, Л.С.Васильев, В.И.Василенко, В.В.Витюк, Б.Г.Гафуров, Роен Гунаратна, А.Н.Гушер, М.И.Давлатов, С.У.Дикаев, И.П.Добаев, С.М.Ермаков, Н.В.Жданов, О.В.Зотов, Ю.Иванич, А.А.Игнатенко, Л.И.Климович, А.В.Коровников, А.В.Косиченко, Г.Курбанов, Р.Ланда, С.А.Ланцов, В.В.Лунеев, Е.Г.Ляхов, А.В.Малашенко, Б.Ж.Нурмухамедов, Д.В.Ольшанский, В.Е.Петрищев, В.Н.Пластун, Л.Р.Полонская, В.Порохова, Э.Сиван, А.Серафим, Л.Р.Сюкияйнен, М.П.Требин, Э.Фромм, Б.Хоффман и др.).

Ценным материалом в деле исследования религиозного экстремизма и терроризма, различных элементов идеологических доктрин являлись труды, высказывания идеологов исламского радикализма Ибн Ханбала, Ибн Таймийи, Аль-Маудуди, С.Кутба, Фаузан аль-Фаузана, Аль-Завахири, Аль-Умара, стенограммы речей, интервью Усамы бен Ладена, В.Хаддада, С.Хаввы, Сулеймана ат-Тамими и других.

Источниковая база исследования представлена также официальными документами (Законы о борьбе с терроризмом в США, Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Закон РФ о противодействии терроризму и т.д.), многочисленными информационно-аналитическими материалами. Наряду с этим использованы личный опыт, наблюдения автора, который по роду своей деятельности длительный период занимался изучением этого феномена среди мусульманского духовенства, последователей политического ислама, религиозных экстремистов и вопросами предупреждения и пресечения их противоправных действий.

Объектом исследования является феномен терроризма как источника угрозы насилия с целью наведения страха и ужаса, религиозный экстремизм, возникающий в процессе радикализации ислама.

Предмет исследования – формы проявления терроризма и религиозного экстремизма в общественно-политической жизни современных обществ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 70-х гг. XX века, когда терроризм и религиозный экстремизм в силу возрождения исламского фактора обрели особую значимость в мировой политике, по настоящее время.

Научно-практическая значимость работы.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что комплексно определена сущность терроризма, религиозного экстремизма, выявлены их идеологические, мировоззренческие, социальные, социокультурные основания, раскрыто содержание политической практики во многих регионах мира.

Теоретические обоснования причин терроризма и религиозного экстремизма могут быть использованы для дальнейшего исследования этих негативных явлений.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных планов и программ, а также спецкурсов по дисциплинам – исламоведению, религиоведению, этнополитике, юридической психологии, конфликтологии, политологии, социальной философии и т.д.

Материалы диссертации также могут быть использованы в деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов, силовых структур, а также как учебный материал для слушателей военных Академий, курсантов высших школ, военных училищ, органов внутренних дел, ФСБ, Комитетов и служб национальной безопасности, студентов высших учебных заведений Российской Федерации, стран центральноазиатского региона.

Материалы диссертации были использованы Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан при разработке единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом (2006г.).

Апробация работы.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании отдела социальной философии Института философии Академии наук Республики Таджикистан, в Центре стратегических исследований при Президенте РТ. Основные результаты, полученные в ходе исследования, изложены в 33 научных публикациях, 2 монографиях, 1 сборнике статей, докладах, выступлениях на 12 научных конференциях, 2 семинарах и 3 «круглых столах» (все международные). Общий объем публикаций достигает более 80 печатных листов.

В сентябре – ноябре 2008 года диссертантом подготовлены и направлены Президенту Республики Таджикистан пять аналитических документов – «Неоваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма и терроризма», «Салафизм», «Исламский фундаментализм», а также – о мерах противодействия этим феноменам и о секте исмаилитов; в июле 2009 г. направлена информация о религиозной ситуации в республике с предложением о целесообразности создания «Центра прогнозирования религиозного экстремизма и терроризма при Президенте РТ».

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются его объект и предмет, определяются

цель и задачи диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретические и методологические основы, научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1 – «Террор, терроризм, экстремизм: история, понятия и сущность» – посвящена решению теоретических вопросов, касающихся истории, понятий, социально-философской сущности современного терроризма, религиозного экстремизма, их идейных истоков, стратегии и тактики.

В первом параграфе – «История террора и терроризма» – автор отмечает, что терроризм и террористы существовали задолго до появления этих терминов. Истоки терроризма уходят своими корнями в древние века.

Одно из первых упоминаний о терроризме связано с терактами, совершенными в I в. до н.э. еврейской политической группировкой зелотов (буквально «ревнителей»), боровшихся методами террора против римлян за автономию Фессалонии.

В I в. н.э. в римской Иудее появилась первая из известных нам террористических организаций национально-религиозного толка – «сикарии» (от слова «сика» – короткий кинжал), которая уничтожала римлян и представителей еврейской знати, сотрудничавших с ними.[13](#)

Сочетание религиозного мессианства и политического терроризма было присуще гораздо более известной на Западе секте ассасинов, отпочковавшихся от исмаилитов (низариты), которые появились в XI столетии и были разгромлены монголами в XIII в.[14](#)

Динамика развития террора (и терроризма в целом) исторически развивалась по следующей цепочке: от индивидуального террора – к групповому – локальному – массовому террору.

Первоначально террор был почти исключительно индивидуальным феноменом.

Однако уже в Древнем Риме прибегали к групповому и даже локальному террору. Юлий Цезарь наказывал обратившиеся в бегство легионы методом децимации – казнью каждого десятого солдата бежавшего легиона.[15](#)

Истории хорошо известен период кровавого правления царя Ивана IV (1565–1584 гг.). Созданный им специальный репрессивный орган – опричнина – служил инструментом для расправ со всеми негодными царю князьями и боярами.[16](#)

Бесспорно, ислам является религией мира, добра, строго осуждает насилие, но в то же время в истории халифата, исламских государств много примеров, когда халифы, эмиры под прикрытием священной религии совершали акты насилия. Исследование автором диссертации истории ислама после правления четырех праведных халифов, да, пожалуй, и Умара II из династии Омейядов, позволяет заключить, что большинство халифов, султаны, эмиры и их полководцы, которые являлись примерными мусульманами, по своей жестокости, кровожадности ничем не отличались от крестоносцев, Чингисхана, да и татаро-монгольской орды в целом.

Таким образом, за свою многовековую историю человечество к концу XVII в. накопило богатый опыт как творения зла, так и сопротивления ему.

Исламистский экстремизм (как суннитского, так и шиитского толка), иногда прибегающий к террористическим методам борьбы, в большинстве своем есть единственно возможный для стран Ближнего Востока вариант силового противостояния многовековой открытой или завуалированной эксплуатации.

Таким образом, причины современного международного, межгосударственного, национального и религиозного терроризма нельзя рассматривать только лишь в социальном, идеологическом и религиозном контекстах. Первопричиной, порождающей межгосударственный терроризм, являются геополитические интересы, а именно – стремление экономически развитых стран находить свою выгоду в новых (нетрадиционных для них) геополитических условиях и извлекать ее без учета национальных интересов народов, проживающих на данном географическом пространстве, а чаще всего и вразрез с ними.[17](#)

Во втором параграфе первой главы – «Подходы к определению понятий и сущности «террора» и «терроризма» – автор, исходя из того, что сущность этих феноменов является одной из наиболее важных философско-гносеологических проблем современности, подвергает научно-критическому анализу их определения и приходит к выводу, что это исключительно сложный вопрос, так как он затрагивает многочисленные аспекты социального бытия, тесно переплетающегося с религиозными взглядами и соответствующим психологическим настроением традиционных слоев населения.

Отсутствие четкого определения терроризма становится важнейшим препятствием в разработке международного антитеррористического законодательства. Не имея твердого представления о терроризме, невозможно прийти к согласию в формулировании направленных против него законов.

Как нам кажется, правы российский исследователь Г.В.Овчинникова и другие авторы, которые считают, что терроризм – это, прежде всего, преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха.[18](#)

Б.Крозье, директор Лондонского института по изучению конфликтов, по-английски краток: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями».[19](#)

Немецкий ученый Х.Ю.Кернер определяет терроризм как наивысшую степень проявления экстремизма.[20](#)

Автор разделяет мнение российского ученого А.В.Коровникова, который считает, что терроризм – это тактика или стратегия группы, заключающаяся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном использовании терактов для достижения политических целей. Особенности исламистского терроризма обусловлены, прежде всего, его религиозным обоснованием.[21](#)

Вполне прав российский ученый Д.В.Ольшанский, который считает, что «террор – это состояние очень сильного страха (ужаса), возникающее как реакция на действия террористов, то есть держать население в страхе и неуверенности – это своеобразное проявление власти над обществом в целом...»[22](#).

З.Бжезинский также считает, что «терроризм – это политическая борьба. Сознательно и без разбора убивая невинных людей, террорист имеет целью подрыв воли противника, наведение страха на окружающих». [23](#)

Мы считаем, что терроризм – это устрашающая форма политической борьбы, выражающаяся в угрозах и актах насилия в отношении общества, видных политических деятелей, с целью подрыва и ослабления существующего государственного строя.

Ради справедливости необходимо отметить, что в проекте Конвенции Лиги Наций об ответственности за международный терроризм (1937), в законах «О борьбе с терроризмом», принятых в Российской Федерации (1998г.), Республике Казахстан (1999), Республике Таджикистан (1999), в новом Законе, принятом в США (24.10.2001), в Договоре «О сотрудничестве государств-участников СНГ» (4.06.1999), Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (15.06.2001), Резолюции 1373, принятой СБ ООН, 28.09.2001, нет четкого определения понятия «терроризм». В основном все формулировки носят описательный характер.

Поэтому казахский ученый Е.Карин справедливо отмечает, что отсутствие общепринятой формулировки не позволяет сформировать единый подход в борьбе с этой угрозой. [24](#)

Из официальных законодательных актов наиболее емкое определение понятию терроризма дается в Законе «О противодействии терроризму», принятом в марте 2006 года Российской Федерацией.

Так, ст. 3 Закона гласит: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [25](#). правда, законодатели отрицают факты преследования террористами политических целей.

Российский ученый В.Е.Петрищев справедливо считает, что «не может быть терроризма религиозного, может быть лишь терроризм, маскируемый религиозной догматикой». [26](#) Поэтому, говоря о религиозном терроризме, мы имеем в виду именно терроризм, прикрывающийся религиозными идеями.

Если сгруппировать все определения терроризма учеными стран Запада, Российской Федерации в обобщенном виде, терроризм – это:

- сложное социальное явление, в основе которого лежит спектр социальных противоречий и которое включает экстремистскую, террористическую идеологию, структуры для проведения террористических действий;
- политическая борьба; то есть сознательно и без разбора убивая невинных людей, террорист имеет целью подрыв воли противника, наведение страха, ужаса на окружающих, а также подрыв и ослабление существующего государственного строя.

Наряду с этим, «террор» – это политика репрессий со стороны государства против оппозиции, проводимая с помощью силовых структур; «терроризм» – это насилие, совершаемое представителями оппозиционных группировок с целью вызвать страх, ужас, панику среди населения; «террор» – социально-политическое явление, открытые, демонстративные действия; «терроризм» – социальное явление, то есть крайняя реакция на кризис в обществе, реализуется в конспиративных, нелегальных действиях.

Что касается сущности терроризма то, она сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей к действиям, выгодным террористам.

Итак, терроризм – это в первую очередь устрашение, наведение страха, создание атмосферы ужаса для достижения каких-либо целей, в частности, принятия определенных решений третьей стороной.

Именно насилие и устрашение есть основная сущностная характеристика терроризма, его смысл.²⁷ Уместно отметить, что мировые религии крайне отрицательно относятся к насилию. Только одна форма насилия признается религией – это насилие человека над своей греховной природой. Только такое насилие и принимается религиями. Отсюда видно, что ислам не может быть источником терроризма.

Третий параграф первой главы – «Религиозный экстремизм: идейные истоки, понятие, сущность, стратегия и тактика» – посвящен анализу понятия «религиозный экстремизм», его истоков. Корни религиозного (исламистского) экстремизма уходят в I век мусульманской эры, когда хариджиты в 657 г. н.э. отделились от войск халифа Али Аби Талиба, посчитав его недостаточно твердым в борьбе за правое дело.

Среди экстремистов популярен Ибн Таймийа, который привлекает их своей трактовкой двух основных вопросов: можно ли считать мусульманином человека, живущего не по шариату, и как относиться к правителю, управляющему страной не в соответствии с исламом?

Безусловно решающее влияние на формирование идеологии современного исламистского экстремизма оказали работы Хасана аль-Банна, Сайида Кутба, Абу-ль-Аля Маудуди.

Событием, заложившим основу для выхода экстремизма на общеарабскую арену, было сокрушительное поражение арабских государств в войне 1967 года с Израилем. Главную причину поражения экстремистские элементы видели в том, что «арабы забыли ислам и отошли от него». Победу Израиля они трактовали как победу религиозного государства над секулярным.²⁸

Познание и определение сущности экстремизма вообще и религиозно-политического экстремизма в частности является одной из важнейших социально-философских проблем современности.

Российский исследователь В.Н.Пластун, касаясь характерных признаков экстремизма, отмечает, что выразители экстремистских тенденций в политических движениях зачастую втайне прибегают к нетрадиционным для парламентского

стиля борьбы методам, включая провоцирование вооруженных столкновений и участие в них.[29](#)

Аналогичной точки зрения придерживается другой российский ученый – И.П.Добаев, который пишет: «Что касается крайних и наиболее опасных проявлений радикализма в исламе, то они выступают в форме экстремизма и терроризма. **«Исламистский экстремизм»** представляет собой ультра-радикализм, который, в отличие от радикализма, не амбивалентен, однозначно имеет негативный смысл и в практическом плане характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права.[30](#)

А.В.Коровников считает, что содержание экстремизма несет смысл неприемлемости объекта высказывания для говорящего, подчеркивает выход за рамки допустимого, дозволяемого. Главной характерной чертой экстремизма является то, что его положения и выводы резко противоречат нормам и ценностям, принятым в данном обществе, идут вразрез с ним.[31](#)

Автор разделяет мнение украинского ученого Н.А.Колесника о том, что «экстремизм – это понятие политическое, поэтому не всякие крайние взгляды и действия, следовательно, можно характеризовать как экстремистские, а только те, которые вторгаются в сферу политики...».[32](#)

На наш взгляд, «религиозный, исламистский экстремизм» – это политическое явление, направленное на противостояние государственному строю, попытки насильственного захвата власти, установления исламских порядков.

Первый опыт международного закрепления дефиниции «экстремизм» был предпринят в рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. В ней экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно на насильственное посягательство на общественную безопасность...»[33](#)

Итак, сущность экстремизма, – это насилие, обычно вооруженное, или его угроза; одномерность, односторонность в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды оппонентам, противникам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их.[34](#) Существенным признаком экстремизма является злой умысел, злодейство, насилие. Конечной целью, устрашение, подчинение людей диктату, злему умыслу и злой воле.[35](#) Корни религиозного экстремизма нужно искать, прежде всего, в социально-политических интересах общества и социально-экономических условиях его жизни.

Исламистские экстремисты не имеют единой и общей для всех стратегии борьбы. Рассматривая их идеологию и практику, можно выделить три доктрины:

- первая, заимствована у Хасана аль-Банни и проповедуется сирийскими экстремистами, в частности С. Хаввой, который выделяет стадии борьбы-начальную, организационную и насильственную;

- вторая, создана С, Кутбом, который исходит из двух стадий борьбы- стадии слабости(истидаф) и стадии джихада;

- третья, создания законспирированной разветвленной организации, привлечении сторонников и подготовка к захвату власти, после чего, заняться исламизацией общества (А.Фарадж) .

Общего у этих трех стратегий немного: только цель – это создание исламского государства, и опора на «истинных» мусульман.

Несмотря на различия в стратегиях, все исламистские группы выделяют два основных метода борьбы: пропаганду и джихад, причем вооруженный.³⁶ Причем джихад есть невременная стадия, а вечное состояние и продолжается до дня Страшного Суда; джихад есть борьба наступательная и должна продолжаться до полного и окончательного торжества ислама во всем мире.

Вторая глава диссертации – «Социально-политические причины терроризма и религиозного экстремизма» – посвящена теоретическому рассмотрению терроризма и экстремизма как социальных явлений, мировоззренческих, социокультурных и идеологических оснований совершения этих негативных явлений.

Первый параграф второй главы – «Терроризм и экстремизм как социальные явления» – посвящен исследованию этих сложных социальных явлений.

Усиление террористических акций социологи связывают с распадом традиционного общества. Развитие этого явления становится следствием несправедливого распределения земли, собственности и неравномерного экономического развития стран. Меняющаяся политика в отношении различных вероисповеданий, объединяясь с религиозным фундаментализмом, разжигает этот пожар³⁷, – считает индийский ученый К.И.Маржиез.

Хотя социальный состав лидеров террористических движений отнюдь не свидетельствует о том, что есть прямая связь между бедностью и склонностью к террористической деятельности, мы все-таки утверждаем о ее наличии. Она проявляется, во-первых, в том, что именно осмысление положения своей страны, своего народа, своей религии в данном конкретном социуме побуждает будущих лидеров террористических движений вступить в борьбу с властью предержащими, представителями другого этноса, цивилизации, религии во имя установления справедливости. Справедливости – как они ее понимают.

Поэтому представляется, что анализ глобальных проблем современности (а голод, нищета, безграмотность, болезни таковыми и являются) представляет интерес с точки зрения понимания тех проблем, которые необходимо решить, чтобы уменьшить уровень терроризма в обществе.³⁸

Другой важный момент, – это то, что межгосударственные конфликты приведут к увеличению миграционных потоков в мире. Растущая миграция таит в себе как позитивные возможности, так и проблемы.

«С одной стороны, такое явление, как миграция населения в мировом масштабе, уже охватившая десятки миллионов людей, может служить временным

предохранительным клапаном, – подчеркивает Збигнев Бжезинский, – но с другой – так же вероятно, что она может быть средством переноса с континента на континент этнических и социальных конфликтов». [39](#)

Мы согласны с российским ученым В.Н.Пластуном в том, что верующий человек – существо земное, ничто человеческое ему не чуждо. В современном обществе люди стремятся к получению образования, одновременно сохраняя и приумножая древние традиции, выделяя достижения своего народа, племени, этнической группы. Увеличивается слой интеллигенции, которая является носителем национальной идеологии. В процессе развития интеллигенты претендуют на те места в органах управления, в области образования и т.п., которых они (по их мнению) достойны. [40](#) Однако таких постов и мест мало, и события развиваются по схеме, изложенной Г.И.Мирским: «Растут претензии и амбиции, накапливаются обиды, углубляются всевозможные комплексы. Наиболее энергичная, динамичная, активная часть этнической или конфессиональной группы (как правило, образованная молодежь) требует радикальных решений. Возникают движения, ставящие своей целью добиться для данной группы более высокого статуса в рамках общегосударственной иерархической системы» [41](#).

Весьма актуальной в ближайшие годы будет проблема водных ресурсов, демографии, проблема обеспечения здоровья людей.

В последующие 15 лет в основе внутренних конфликтов будут лежать религиозные, этнические, экономические и политические противоречия.

Автор согласен с белорусским ученым М.П.Требиным в том, что социальное измерение терроризма позволяет нам зафиксировать тот вывод, что нерешенные глобальные проблемы (голод, нищета, болезни, неграмотность) способствуют росту терроросреды. [42](#)

Экстремизм и терроризм порождаются социально-экономическими кризисами, резким падением жизненного уровня, социальной и личной нереализованностью, неполнотой бытия, нетерпением инакомыслия, национальным гнетом. Терроризм – это показатель социального неблагополучия и возможных грандиозных перемен. [43](#)

Во втором параграфе второй главы – «Мировоззренческое обоснование насилия религиозными экстремистами и террористами» – автор раскрывает исламские доктрины и концепции, оправдывающие насилие религиозными канонами.

В рамках мусульманской религии наиболее ярким примером оправданности насильственных действий может служить доктрина священной войны – «джихад», использующаяся наиболее радикальными приверженцами ислама в достижении своих религиозно-политических целей.

Исламские доктрины и концепции, оправдывающие насилие религиозными канонами, имели свое идейное обоснование или на уровне развитой идеологии, складывающейся веками и имеющей своих теоретиков и практиков, или на уровне доктрин, которые имели относительно немногих последователей. В обоих случаях расчет был на то, что верующий подчиняется религиозным канонам, заранее прошедшим интерпретацию исламистских экстремистов, и совершает

насильственные действия в борьбе за «чистоту веры» и т.д. История второй половины XX века знает достаточно примеров особой жестокости и массовых убийств в качестве средства борьбы под религиозными лозунгами.[44](#)

Это и террористические взрывы в многолюдных общественных местах, апофеозом которых стали события 11 сентября 2001 года в США, 23–26 октября в Москве на Дубровке, 1–3 сентября 2004 г. в Беслане, 28–29 ноября 2008 г. в г.Мумбаи (Индия) и т.д.

Согласно одному из классических канонов религиозной мировоззренческой идеологии, применение насилия становится возможным при наличии трех условий: во-первых, если насилие ведется по воле Всевышней власти; во-вторых, если насилие имеет справедливую мотивацию; в-третьих, если насилие сопровождается справедливыми намерениями.

Опираясь на эти три условия, нетрудно мотивировать применение насилия в рамках обоснования экстремизма и терроризма.

Во-первых, одна из основных мировоззренческих предпосылок для насильственного поведения формировалась путем внушения верующим мусульманам идеи о бессилии человека перед волей Всевышнего. Спекулируя на религиозных чувствах, суевериях и предрассудках, исламистские экстремисты утверждали, что причиной насилия является греховность неверных людей, подстрекая тем самым правоверных на борьбу с последними.

Во-вторых, при формировании ценностно-мотивационных предпосылок насильственного поведения верующим мусульманам в отдельных случаях внушалось, что смерть не является концом их жизни, а наоборот, обеспечивает им попадание в лучший мир.

В данном случае верующим внушалось, что люди вообще должны быть готовы к принятию смерти во имя достижения экстремистских и террористических целей.[45](#)

Российский ученый Н.Меленитьева справедливо отмечает, что «верующий должен был видеть в совершении насильственных действий не только достижение общей справедливости, но и свой личный долг, который является формой служения Всевышнему. В данном случае исламистскими экстремистами упор делался на необходимость совершения правоверными мусульманами немедленных активных и агрессивных действий, связанных с насилием»[46](#).

И, как отмечает российский ученый В.Наумкин, при том, что ислам как вероучение не содержит ничего такого, что могло бы интерпретироваться как аналогия нетерпимости или насилия, регулярно появляются все новые работы, возлагающие на саму эту религию ответственность за тот экстремизм, который распространился в мире лишь в самые последние десятилетия, явившись неотъемлемой чертой современного мирового устройства.[47](#)

Председатель Совета муфтиев России Р.Гайнутдин считает, что ложной и противоречащей Корану и Сунне является трактовка «джихада» отдельными экстремистскими псевдоисламскими группами, а также рядом СМИ как «войны с неверными», ибо война для обращения в свою веру, равно как и захват чужого, считается в исламе вообще недопустимой!

Однако среди мусульман, как и среди представителей других религий и мировоззрений, были и есть свои радикалы – сторонники насилия в вопросах вероисповедания, отношениях с людьми другой веры, вообще в политике.

Самое печальное то, что эти люди действуют и выступают от имени ислама и пытаются оправдать и обосновать свои преступления и агрессию ссылками на Священный Коран, т.е. на волю Бога.[48](#)

Анализируя имеющиеся материалы по данному вопросу, в свою очередь мы считаем, что Священное писание ислама, как и других религий (иудаизма, христианства), содержит радикализм. Но в то же время отвергает и строго осуждает экстремизм и терроризм. Автор согласен с мнениями российских ученых А.А.Игнатенко и И.П.Добаевым о том, что радикализм проявляется тогда, когда речь идет о власти, о политике, то есть исламский радикализм – категория политическая, а не религиозная. Власть – главный предмет интереса суннитского салафизма, шиитского фундаментализма, ваххабизма и других явлений этого рода.[49](#)

Третий параграф второй главы диссертации – «Социокультурные и идеологические основания терроризма и религиозного экстремизма» – посвящен исследованию терроризма как культурного явления и идеологии экстремизма, оправдывающего насилие, жестокость во имя исламских порядков.

В социокультурной матрице терроризма важное место занимает религиозная составляющая, которая, по сути своей, носит квазирелигиозный характер. Ибо религия есть «величина sui generis (особого рода)», появляющаяся как результат взаимосвязи между Богом и человеком.

Как отмечал православный богослов и философ П.Флоренский, «если антологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то феноменологически религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают спасение. Другими словами, спасение в том наиболее широком, психологическом смысле слова есть равновесие душевной жизни»[50](#).

Терроризм и насилие не отвечают современному уровню цивилизации. Однако не секрет, что в истории более высокие культуры, более цивилизованные народы терпели поражение от варваров. Некоторые современные историки делают вывод: 11 сентября были похоронены надежды на мирный путь развития человечества. На самом же деле война не является неизбежной. Сильные культуры не боятся чужих влияний и не являются агрессивными. Мы согласны с российским публицистом Б.Марковым в том, что необходимо признать право любого народа гордиться своей культурой и сохранять ее своеобразие в условиях глобализации.[51](#)

Представитель Германии в СБ ООН отметил, что «необходимы терпимость и уважение к различным культурам. Предотвращение конфликтов должно занимать ведущее место в повестке дня, если мы хотим добиться успеха в борьбе с терроризмом»[52](#).

Терроризм уже в большей или меньшей степени является частью истории различных народов, стран, цивилизаций, он уже седиментировался в их культуре.

И, как отмечает Б.Дженкинс, «террористическая субкультура может стать постоянной чертой нашего мира»[53](#).

Румынская исследовательница А.Серафим считает, что террористическая повестка дня временами является социальной и культурной, а не политической. Среди культурных целей, которые стоят на повестке дня террористов, она отмечает следующие: отрицание и разрушение западной культуры; сражение с глобализацией; борьба с неверными, объединение уммы; общество – мишень террористов.[54](#)

Российский ученый А.В.Коровников, касаясь факторов, способствовавших возникновению идеологии экстремизма, ссылается на следующие обстоятельства: преследования и гонения, которым подвергались «Братья-мусульмане» в Египте; сокрушительные поражения арабских государств в войне 1967 года; победа революции в Иране в 1979 году, которая доказала, что возможно во имя ислама свергнуть правителя, опирающегося на вооруженную до зубов армию, и способствовала подъему экстремистских настроений.

Наибольшее влияние на формирование исламистского экстремизма оказали положения, выдвинутые в свое время идеологами «Братьев-мусульман», в частности, Сайидом Кутбом, основателем идеологии современных экстремистов.

С.Кутб приходит к оценке современного общества как неверного и начинает призывать к уходу от него для создания общины «истинно верующих», которая сможет разрушить современное общество и построить на его развалинах общество исламское.[55](#) Идеи С.Кутба развил А.Фарадж и его новизна заключалась в ярко выраженном салафитском характере. Идеи А.Фараджа служат идеологической платформой деятельности большинства современных радикальных группировок. Он считал, что любой мусульманин, игнорирующий нормы шариата неверный, отступник, хуже, чем «неверующий по рождению»[56](#) и т.д.

Традиционно, с позиции религии, в исламе недопустим экстремизм, и тем более терроризм. Согласно политической теории ханафизма, даже при режиме тирании не рекомендуются подобные действия.

Однако явление религиозного экстремизма под прикрытием ислама и исламских лозунгов – факт очевидный.

На наш взгляд, по мере демократизации общества, учитывая исторические особенности и уровень религиозного сознания населения стран Центральной Азии, роль исламского фактора в политике будет возрастать, а не уменьшаться. Основной функцией радикальных и ультрарадикальных идеологий является оправдание практической деятельности экстремистов и террористов, а также социальная и политическая мобилизация своих сторонников для участия в «священной борьбе» за «истинную веру».[57](#)

Третья глава диссертации – «Терроризм и экстремизм в условиях глобализации» – посвящена анализу и исследованию факторов, порождающих терроризм и религиозный экстремизм в условиях глобализации, исламскому фундаментализму – как источнику порождения и распространения экстремизма и терроризма, неоваххабизму – как идеологии религиозно-политического

экстремизма и терроризма, и практическим мерам по предупреждению, нейтрализации и пресечению терроризма и религиозного экстремизма.

В первом параграфе – «Факторы, порождающие терроризм и религиозный экстремизм в условиях глобализации» – обобщены истоки, факторы, условия, способствующие возникновению этих феноменов в условиях глобализации.

Глобализация – самый распространенный термин, который не имеет точного определения.⁵⁸ Этот термин впервые был предложен американским ученым Т.Левиттом.⁵⁹

Глобализация становится одной из важнейших проблем современности. Ее называют осевой проблемой, выражающей главное направление развития мира, главным противоречием и даже главным конфликтом XXI века.

Глобализация предоставляет для международных террористов исключительные возможности.

Факторы, определяющие детерминационный комплекс международного терроризма, в основном носят объективный характер и формируются под воздействием происходящих в мире процессов, в том числе – и далеко не в последнюю очередь – процессов глобализации.

Как отмечают российские ученые В.В.Лунеев, В.Н.Кудрявцев, В.Е.Петрищев, главные факторы, порождающие терроризм и религиозный экстремизм в условиях глобализации, – это глубокие и затянувшиеся конфликты между богатыми и бедными странами. К этому надо добавить и такие факторы как национализм, сепаратизм, религиозные и политические убеждения. Достаточно сказать, что в чеченских событиях действовали все эти факторы, включая и религиозный, в его искаженном виде, поскольку ислам не поддерживает убийства мирных жителей и вообще войну против лиц, придерживающихся других религиозных взглядов.⁶⁰

Российский исследователь В.В.Устинов отмечает, что одним из негативных последствий глобализации стала интернационализация террористической деятельности. Современные средства глобальных коммуникаций значительно облегчили связь между террористами, дали им возможность координировать действия для достижения большего эффекта.⁶¹

Наряду с этим, в 50–80 гг. XX века возникли новые обстоятельства, факторы, содействующие активизации терроризма, среди которых наиболее существенными являются:

- растущие экономические трудности в странах мусульманского мира, а также в ряде стран СНГ, в сочетании с проблемой безработицы;
- чрезмерная милитаризация регионов исламского мира;
- исламская революция в Иране (февраль 1979 г.) и провозглашение Исламской республики;
- война в Афганистане и пребывание там советского воинского контингента (27 декабря 1979 г. – 15 февраля 1989 г.);

- особо значимым фактором, расширившим сферы влияния исламистского экстремизма, безусловно, является распад социалистической системы и развал Советского Союза, образование на его территории независимых государств.

В постсоветский период росту экстремистских настроений и террористических проявлений способствуют следующие факторы:

- подъем исламского радикализма фундаменталистской направленности;
- резкое усиление экспансии США в регионе;
- специфическая причина локального характера экстремизма, – это попытка монополизировать Иерусалим, – третий из священных городов после Мекки и Медины, захваченный израильянами и объявленный столицей Израиля;
- проведение американцами и их союзниками после событий 11 сентября 2001 г. антитеррористической операции в Афганистане, размещение их гарнизонов и баз в этой стране;
- вторжение и оккупация Соединенными Штатами, их союзниками Ирака (2003 г.);
- процесс «глобализации по-американски»[62](#).

Мы согласны с российским исследователем С.У.Дикаевым в том, что если не устранить причины, факторы, порождающие терроризм, не ликвидировать его социальную базу, то любая, даже самая совершенная защита будет рано или поздно преодолена, поскольку нелегальная система, которой она противостоит, постоянно совершенствуется.[63](#)

Второй параграф – «Исламский фундаментализм как источник порождения терроризма и экстремизма»– посвящен анализу наиболее актуальной проблемы современности – исламскому фундаментализму.

Как культурный феномен современный фундаментализм является реакцией на модернизацию и глобализм.

Призыв вернуться к истокам веры или к «очищению» вероучительной доктрины от «искажений» подрывает позиции «официальной» религии, освящающей существующий порядок вещей.[64](#)

Фундаментализм (исламский), или возрожденчество, определяется тем, что его приверженцы выступают за восстановление принципов «чистого» ислама, освобождение его от позднейших наслоений (которые защищают традиционалисты), призывают к полному (*интегральному*) претворению в жизнь норм ислама. Он провозглашает в качестве своей цели восстановление в современной жизни мусульман конкретных институтов и норм раннего ислама.[65](#)

В связи с этим, навязанный учеными запада термин «исламский фундаментализм» является совершенно необоснованным и не соответствует его содержанию, целесообразно использовать термин «салафизм», который означает возврат к первоисточнику мусульманского права – Корану.

Фундаменталисты придерживаются основополагающего догмата о единобожии (*таухид*), связанного с ним представления о суверенитете Аллаха, что, безусловно, принижает роль и место человека в обусловленном им мироздании, исключает саму возможность любого его правотворчества. Они решительно выступают против всех нововведений, философского и рационального рассмотрения источников ислама, свободного толкования священного мусульманского наследия.[66](#)

Американский ученый Ю.Хувейри считает, что «идеологическая основа фундаментализма обнаруживает неприязненное отношение как к традиционализму, так и к официальным религиозным институтам.[67](#)

Важно отметить, что фундаментализм в исламе регулярно, циклически повторяется. Жизнь мусульманской общины – уммы – на протяжении истории подчинена цикличности: следование «истинной» вере, постепенный отход от нее, кризис общины, появление восстановителя «истинной» веры[68](#), возрождение общины. Затем цикл повторяется.

Касаясь исламского фундаментализма, А.Зубов отмечает, что в своем послании 12 февраля 1980 года Аятолла Р.Хомейни говорил: «Мы будем экспортировать нашу революцию во все точки земного шара и не сложим оружия до тех пор, пока во всем мире не будут раздаваться возгласы «Аллах велик, Мухаммад – посланник Аллаха»[69](#).

Российский ученый Г.И.Мирский считает, что путь к исламистскому (не исламскому, а именно исламистскому) терроризму, как правило, начинается с фундаментализма – разумеется, в головах организаторов, а не исполнителей террористических актов. Это звенья одной цепи: фундаментализм – политический радикализм – экстремизм – терроризм. Данная цепочка может прерваться после первого же звена, но может и продолжиться вплоть до «Аль-Кайды» Усамы бен Ладена.[70](#)

Известный российский исламовед А.В.Коровников справедливо считает, что среди характерных черт фундаментализма необходимо выделить перенос акцентов с религиозной этики на политическую идеологию. Здесь любопытно провести параллели с аналогичным процессом, протекавшим в иудаизме, результатом которого стало возникновение сионизма. Этот перенос акцентов сопровождается усилением интереса к исламу как общественно-политической теории, а не просто религиозно-мировоззренческой системе. Он связан также и с подчеркиванием тотального характера ислама как идеологии – декларируется, что эта религия решает все без исключения проблемы человека, общества и вселенной.[71](#)

Российский ученый Ю.И.Авдеев считает, что в определенных условиях фундаменталистские течения приобретают экстремистскую направленность, порождают религиозный экстремизм как деструктивное социально-политическое явление.[72](#)

Таким образом, современный исламский фундаментализм, на наш взгляд, является источником порождения радикализма, экстремизма и терроризма, и их цели вовсе не религиозные, а политические, то есть борьба за власть, насильственное изменение существующего государственного, конституционного

стройка и создание исламских государств, порядков в их собственной интерпретации.

В третьем параграфе третьей главы – «Неоваххабизм - идеология религиозно-политического экстремизма, терроризма» – автором раскрываются идеологические и концептуальные основы экстремистского течения ваххабизма.

Об истории возникновения ваххабизма, содержании этого учения написано довольно много. Сегодня, как правило, слово «ваххабизм» в широком смысле употребляется для обозначения религиозно-политического экстремизма, который совершается под прикрытием ислама, в действительности призывающего к добру, справедливости и миру.

Основным догматом ваххабитов было строгое единобожие.[73](#)

По мнению некоторых авторов, ваххабиты отрицали и отрицают все классические суннитские мазхабы.[74](#) Другими словами, ваххабизм трансмазхабен, то есть жестко не привязан к какому-либо одному суннитскому мазхабу. Хотя принято считать, что салафиты-ваххабиты по своей мазхабной принадлежности являются ханбалитами, это верно лишь в том смысле, как подчеркивает А.А.Игнатенко, что они обращаются к наследию Ахмада ибн Ханбала как салафита и пользуются разработанной им методикой понимания богоданных текстов. Салафиты обращаются к исламу времен Пророка как бы через голову основателей-эпонимов мазхабов. В этом один из секретов достаточно успешного распространения салафизма в мусульманском мире, в том числе и на Северном Кавказе Российской Федерации, в республиках Центральной Азии: Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане, где распространен в основном суфийский суннитский ислам, в форме шафиитского (Северный Кавказ), ханафитского (республики Центральной Азии) мазхабов мусульманского права – фикха.[75](#)

Основное содержание проповеди Абдель Ваххаба и его последователей заключается в призыве к возврату к первоначальному исламу периода пророка Мухаммада, строгому следованию Корану, а что касается Сунны – к утверждению правомочности лишь тех хадисов, которые сложились в период правления первых четырех халифов.[76](#)

С начала 70-х гг. XX в. ваххабизм стал целенаправленно и весьма активно распространяться за пределами Саудовской Аравии. В 80–90-е гг. активно использован в Афганистане при организации «джихада» против кабульского режима «неверных» и советского присутствия в этой стране. С 90-х годов по настоящее время экспансия ваххабизма наблюдается в отношении республик бывшего Советского Союза, в том числе и России, а также Юго-Восточной и Западной Европы, Америки, Австралии, Африки. В результате этого процесса создана сложная сеть ваххабитских (салафитских) группировок, плацдармов, тренировочных лагерей во многих странах мира.[77](#)

Ваххабизм представляет собой миноритарное направление в исламе (т.е. ему следует меньшинство), при этом ваххабизм претендует на то, чтобы выступать в качестве голоса большинства глобальной исламской общности, а не какой-то его одной формы.[78](#)

Ныне ваххабиты, с одной стороны, обращаются к наследию Ибн Абдалъ-Ваххаба, с другой стороны, добавляют новые адаптирующие интерпретации ваххабизма. В этом отношении на ваххабизм повлияли сочинения палестинца Абдаллы Аззама, саудовца Усамы бен Ладена, египтянина Омара Абд-ар-Рахмана и других⁷⁹, поэтому ряд авторов стали их называть неоваххабитами.

Неоваххабизм после событий в Дагестане (август 1999 г.) приобрел преимущественно ультрарадикальный (экстремистский) характер, активно используя для достижения политических целей террористическую практику.⁸⁰ Главным элементом их идеологии является разработанный еще С.Кутбом постулат, что современный мир представляет собой аналог доисламской «джахилии» (мир греха).⁸¹ Конечная цель неоваххабитов – это создание исламского государства.

Определяющее место в планах и действиях «ваххабитов» стала занимать идея распространения конфликта на другие территории с целью насаждения исламизма.⁸²

Российский ученый А.А.Игнатенко пишет, что, провозглашая строгое единобожие, ваххабиты и их последователи квалифицируют «неверными» и «многобожниками» всех тех, кто, по их мнению, не является «единобожниками». В категорию «врагов ислама», по их мнению, входят:⁸³

- **иудеи и христиане** (люди Писания, *ахль аль-китаб*);⁸⁴

- **последователи всех без исключения идеологических течений** (кроме ваххабизма). Так, «принадлежность к атеистическим направлениям наподобие коммунистических, светских, демократических, капиталистических или иных подобных им направлений неверных является вероотступничеством от религии Ислама»;⁸⁵

- **отвергающие шариат** в качестве единственно возможного источника права. «Неверие, – утверждает аль-Фаузан, – правление и суждение не на основе ниспосланного Аллахом»⁸⁶. «Неверием» объявляется и любая человеческая законотворческая и нормотворческая деятельность: предоставление права законотворчества кому-либо, кроме Аллаха, по мнению радикалов, противоречит исламу.

Исходя из вышеуказанных мировоззренческих посылок, идеологами радикального ваххабизма (шире – радикального салафизма) основательно разработана человеконенавистническая, лженаучная концепция «симпатии и антипатии» (*Аль-валайа ва-ль-бараа*)⁸⁷. Ее суть излагается, в частности, в книге салафитского автора Салеха бин Фаузана аль-Фаузана «Дружба и непричастность в исламе». В ней все человечество разделено на три группы:

1) те, кого следует только любить, не испытывая к ним никакой враждебности (сами ваххабиты); 2) те, кого следует только ненавидеть и только враждовать с ними, не испытывая к ним ни любви, ни дружеских чувств (все немусульмане); 3) те, кто с одной стороны заслуживает любви, а с другой стороны – ненависти⁸⁸ (все мусульмане, не разделяющие салафитский призыв).

Суть этой концепции проста, представляет собой воспроизведение постулатов, выдвинутых салафитскими классиками: обязанность каждого мусульманина (*фард айн*) – вести джихад за освобождение исламских земель. Она также оправдывает вторжения в другие страны с целью распространения ваххабизма.[89](#)

Таким образом, если идеологической доктриной радикальных ваххабитов являются теоретические разработки аль-Ваххаба и его последователей, вершиной чего стала концепция «симпатии и антипатии», то основой практической деятельности исламистов, бесспорно, выступает джихад в его узком понимании – как войны со всеми ради достижения победы своих идеалов.[90](#)

Параграф четвертый третьей главы – «Практические меры по предупреждению, нейтрализации и пресечению терроризма и религиозного экстремизма».

Предупреждение и нейтрализация. В криминологии термины «профилактика», «превенция», «предупреждение» традиционно употребляются как синонимы и обозначают систему мер, направленных на предотвращение преступлений и устранение причин преступности.[91](#)

Наиболее важными и ответственными компонентами предупреждения терроризма и религиозного экстремизма являются вскрытие причин и условий, порождающих эти феномены, разработка политики государственного противодействия терроризму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий силовых и гражданских структур, централизация руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с терроризмом, а также всестороннее обеспечение осуществляемых специальных и идеологических мероприятий. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества. Необходимы взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении проблемы, которая в последнее время стала весьма актуальной.

В борьбе с терроризмом законодательство должно предусмотреть меры профилактического характера.

Представляется необходимым решение следующих задач:

- разработка методики выявления и устранения факторов и условий, способствующих развитию экстремистских и террористических движений, применительно к каждой разновидности современного терроризма и каждому способу проведения террористических операций;
- выявление и ликвидация центров обучения и боевой подготовки террористов;
- разработка и реализация эффективных мер по сокращению социальной базы терроризма за счет проведения информационно-политических и социальных мероприятий, выявление и ликвидация центров идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, общественная изоляция террористических групп, лишение ее внутренней и внешней поддержки, расслоение террористической среды;

- прогнозирование развития терроризма и вскрытие социальных источников и причин его развития;
- выявление и ликвидация источников финансирования, включая легитимные и нелегитимные источники дохода террористов, как внутри страны, так и за рубежом;
- изоляция террористов от источников пополнения оружия и материальных средств, контроль над производством, ввозом и продажей оружия.

Методика профилактических мероприятий по предупреждению и нейтрализации терроризма должна учитывать типологию современного терроризма, его причины, социальную базу, субъектов поддержки, а также специфику и формы подготовки и проведения террористических операций.

Главный вызов в борьбе с терроризмом – как в противостоянии с ним не скатиться к его же методам, сохранить приверженность закону и человеческим ценностям.

Мы согласны с российским ученым Д.В.Ольшанским, который для предупреждения и нейтрализации терроризма и экстремизма предлагает следующие меры:

Первое. Всегда необходимо сохранять возможность диалога с террористами.

Второе. Государства не должны быть слишком экстремистскими ни по отношению к своим гражданам, ни по отношению друг к другу. Надо помнить: люди создают государства для регуляции своих взаимоотношений, но это не дает государствам права угнетать людей.

Третье. Реальное предупреждение (нейтрализация) терроризма обычно заключается в эффективном воздействии на его самые глубинные «корни»: *идеологические, религиозные, социальные, политические и геополитические.*

Идеологические корни. На этапе появления радикальных идеологических конструкций полезно вести разъяснительную работу – хотя бы для того, чтобы предостерегать сторонников таких идеологий от излишнего радикализма. Главная идея любого государства – поддержание стабильности ради сохранения самого государства.

Религиозные корни. Практически все традиционные мировые *религии* давно уже стали «веротерпимыми», поэтому разъяснительная антирадикалистская и антиэкстремистская работа совместно с церковью (официальными представителями духовенства) является весьма эффективной.

Социальные корни терроризма обычно связаны с социальным и экономическим неравенством.

Политические корни терроризма обычно связаны с неравномерным распределением власти внутри государства.

Геополитические корни терроризма связаны с различными интересами государств и взаимоотношениями между государствами. Противоречивые

интересы и обостренные взаимоотношения очень часто порождают межгосударственный терроризм⁹³ (особенно в странах Центральной Азии).

Методы А.Е.Снесарева актуальны и ныне: он как геополитик умел в целом предвидеть насущные исторические потребности общества и государства, заранее идти им навстречу; он хорошо знал природу терроризма, его корни, цели, вероятные связи и потенциальные возможности.⁹⁴

Пресечение терроризма и религиозного экстремизма. Терроризм принял беспрецедентный размах, и противодействие ему стало одной из важнейших проблем современности для многих стран мира.

Выступая на совещании с работниками правоохранительных органов и силовых структур Таджикистана, Президент Таджикистана Э.Рахмон говорил, что «сегодня борьба против экстремизма и международного терроризма отвечает национальным интересам, защите конституционного строя и независимости и является священным долгом всех государственных органов и каждого гражданина Таджикистана. Терроризм, как опасное явление, не признает ни границ, ни национальности, поэтому ни одно государство мира не может бороться с экстремизмом и терроризмом в одиночку...».⁹⁵

В борьбе с терроризмом одним из важных условий является антитеррористическая коалиция, свидетелями чего мы стали после событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне. Борьба с терроризмом – это только первый шаг на пути объединения мирового сообщества, поэтому необходимо выработать законы, регулирующие применение военной силы в борьбе с этим явлением.

Осуществление мероприятий по борьбе с терроризмом должно быть санкционировано Советом Безопасности ООН и проводиться строго под его контролем, проходить с соблюдением норм международного права.

Человечество должно узаконить, что нельзя безнаказанно убивать людей. Неважно, какими идеями прикрываются террористы, во имя чего идет борьба: во имя независимости или главенства религии. В конечном счете, все эти идеи – элементарная борьба за власть и право распоряжаться материальными ценностями. Существует достаточно мирных, политических способов, чтобы доказать свою правоту.

Российский исследователь А.Ф.Ниязи справедливо считает, что шестилетняя гражданская война в Таджикистане доказала противоборствующим сторонам бесперспективность дальнейшего кровопролития. С годами противники осознали, что силой друг друга не одолеть⁹⁶, поэтому усилиями ООН, ОБСЕ, российской, иранской и узбекской дипломатии, президента Афганистана Б.Раббани, ряда других лиц, организаций, избрали диалог и переговоры, в результате удалось подписать Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане (27.06.1997 г., Москва).

В связи с этим с уверенностью можно говорить о том, что конфликт в Южной Осетии, Абхазии, Узбекистане (ИДУ), Джамму и Кашмире (Индия) и в других регионах мира военным путем вряд ли можно решить.

Российский ученый Л.Р.Сюкияйнен считает, что одной из самых важных сторон борьбы с исламистским экстремизмом является идейно-теоретический аспект. Его актуальность объясняется тем, что из всех составляющих религиозного экстремизма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу имеет указанный момент. Ведь прочность позиций исламского экстремизма заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в его идейной базе, ориентирующейся на исламские концепции⁹².

Предупреждение терроризма немыслимо без ликвидации его глобальных предпосылок и его потенциальной массовой базы. Она должна вестись превентивно и гибко, без односторонней опоры на грубую силу. В этом плане поучительным примером является деятельность А.Е.Снесарева по нейтрализации терроризма. Так, в 1902 году начальник Памира капитан А.Е.Снесарев (впоследствии генерал, ведущий русский геополитик-востоковед, начальник Академии Генерального штаба) предотвратил бунт исмаилитов (доведенных бухарскими властями до крайности) и переход их на сторону Англии. Исмаилиты средних веков были страшнее, чем нынешняя «Аль-Каида», и ни в коем случае нельзя было допустить возвращения памирцев к средневековым обычаям. Капитан Снесарев взял власть на Памире; бухарский бек скрепил печатью его решение. Снесарев восстановил справедливость, избавил памирцев от губительных налогов и свирепости бухарских сатрапов, предотвратил британские манипуляции исмаилитами в качестве террористов (манипуляции, имевшие место впоследствии по линии США – «Талибан» и США – «Аль-Каида»), поэтому жители Памира с благодарностью помнят А.Е. Снесарева и по прошествии столетия.

Многоликость терроризма в прошлом и его мутации в обозримом будущем наводят на мысль, что борьба с этим злом – дело всего человечества, вне зависимости от расовой, религиозной, социальной принадлежности.

Ясно, что человечество должно консолидировать всю свою деятельность в борьбе с терроризмом, стараться найти в этой борьбе то, что объединяет, а не разъединяет всех нас вне зависимости от цвета кожи, вероисповедания, политических убеждений. Только в этом случае человечество может выстоять перед терроризмом как глобальной угрозой XXI века⁹⁷.

Подводя итоги, констатируем, что мировое сообщество сегодня не может чувствовать себя удовлетворенным от предпринятых усилий в борьбе с терроризмом. Они носят разрозненный характер и не успевают за развитием криминальных процессов из-за формализованных процедур, слабого взаимодействия. «Мозговые» штабы транснациональных криминальных организаций в своих действиях часто бывают более консолидированы, мобильны, информированы и энергичны.

В **Заключении** подведены общие итоги исследования, обобщены выводы отдельных глав, параграфов, даны практические рекомендации по предупреждению, нейтрализации и пресечению религиозного экстремизма и терроризма на национальном, региональном и международном уровне.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Монографии:

1. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии (социально-философский анализ). – Душанбе: Ирфон, 2003. – 90 с.
2. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма. Сборник статей. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 340 с.
3. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 160 с.
4. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. В 2 томах. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 616 с.

Научные статьи:

1. Сайид Али Хамадони: как называли его среди населения, мусульмане, ученые? // Солори Аджам / Под ред. М.Султонзода. – Душанбе: Дониш, 1995. – С.24–25.
2. Исламский фактор. – Душанбе: НПИЦ, 1999. – 25 с.
3. Экстремизм и терроризм под прикрытием ислама. – Душанбе: НПИЦ, 2000. – 32 с.
4. Угроза талибов: миф или реальность? // Пайеми донишгохи омузгори. – Душанбе: ДДОТ, 2000. – №7. – С.5–28.
5. Исламское движение Узбекистана // Пайеми донишгохи омузгори. – Душанбе: ДДОТ, 2001. – №2. – С.78–90.
6. Идейные истоки исламского экстремизма // Пайеми донишгохи омузгори. – Душанбе: ДДОТ, 2001. – №2. – С.91–107.
7. Терроризм – угроза безопасности в Евразии // Перспективы региональной безопасности в рамках борьбы с международным терроризмом. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, май, 2002. – Душанбе, 2003. – С.67–74.
8. Мусульманские лидеры: есть ли они сейчас в Таджикистане? // Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. Материалы «круглого стола». Душанбе, февраль, 2003. – Душанбе: Деваштич, 2003. – С.117–118, 120–121.
9. Демократизация общества и тенденция интеграции исламских политических партий и движений в политическую жизнь (исторический опыт РТ по выходу из религиозно-политического кризиса) // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: общественные науки. – Душанбе: Дониш, 2003. – №2. – С.46–62.
10. Политический ислам в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №4(28). – С.178–188.
11. Исламский фундаментализм и проблемы региональной безопасности в странах Центральной Азии // Известия АН РТ. Серия: общественные науки. – Душанбе: Дониш, 2004. – №1. – С.103–115.
12. Идеология ваххабизма // Известия АН РТ. Серия: общественные науки. – Душанбе: Дониш, 2005. – №4. – С.1–7.
13. Терроризм и религиозный экстремизм: основные понятия и сущность // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе: Дониш, 2005. – №1–4. – С.110–120.
14. Терроризм в Таджикистане в период Советского Союза // «Тоҷикистон». Министерство культуры РТ. – Душанбе, 2006. – №1–3. – С.10–12.
15. Концепция ваххабизма // Известия АН РТ. Серия: общественные науки. – Душанбе: Дониш, 2006. – №1. – С.51–63.
16. Терроризм в Афганистане и проблемы безопасности стран центральноазиатского региона // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып.3. – Бишкек – Душанбе, 2006. – С.254–262.

17. *Мировоззренческое обоснование насилия религиозными экстремистами и террористами // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе: Дониш, 2006. – №1–2. – С.68–74.*
18. *Специфика и тенденция развития экстремизма в странах Центральной Азии // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2006. – №4. – С.86–95.*
19. *Информационный экстремизм и проблемы региональной безопасности в странах Центральной Азии // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – Душанбе: Дониш, 2007. – №1–2. – С.100–106.*
20. *Предотвращение вооруженных противостояний в Таджикистане и его значение в урегулировании межнациональных конфликтов в других регионах мира // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2007. – №4. – С.35–42.*
21. *Современный терроризм религиозных экстремистов и проблемы противодействия // Известия АН РТ. Серия: философия и право. – Душанбе: Дониш, 2008. – №1. – С.22–33.*
22. *Терроризм в Афганистане и проблемы национальной безопасности государств Центральной Азии // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2008. – №2. С.66–73.*
23. *Соотношение исламского конформизма и экстремизма // Известия АН РТ. Серия: философия и право. – Душанбе: Дониш, 2008. – №2. С.57–66.*
24. *Афганский конфликт как фактор распространения экстремизма в Центральной Азии // Известия АН РТ. Серия: философия и право. – Душанбе: Дониш, 2008. – №3. – С.121–128.*
25. *Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии // Токистон. – Душанбе, 2008. – №3-4 (1072). – С.10–12.*
26. *Политический, сепаратистский, националистический, религиозный и криминальный терроризм (вопросы классификации применительно к антитеррористической политике) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического сообщества. – СПб., 2008. – №4. – С.91–93.*
27. *Экстремизм и терроризм противоречат основам исламских канонов // Известия АН РТ. Серия: философия и право. – Душанбе: Дониш, 2008. – №4. – С.96–102.*
28. *Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии // Вестник Таджикистана и современный мир (ЦСИ при Президенте РТ). – Душанбе, 2008. – №2(17). С.46–51.*
29. *Ситуация в Афганистане и вопросы региональной безопасности// Токистон, 2009. – №1–2 (1082). – С.11–13.*
30. *Терроризм в XXI веке // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе: «Сино», 2008. – №3(46). – С.108-116.*
31. *Идеология ваххабизма // Известия АН РТ, серия: философия и право. – Душанбе: Дониш, 2009. – №1. – С.73-78.*
32. *Терроризм: истоки и факторы, определяющие его активизацию // Известия АН РТ. Серия: философия и право. – 2009. – № 2. – С. 127–137.*
33. *Неоваххабизм как идеология политического экстремизма и терроризма //Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. – СПб, 2009. - №5. – С125-127.*
- [71](#) *Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – С.14-17.*
- [72](#) *Авдеев Ю.И. Терроризм и религия. – С. 184-185.*

- [73](#) Игнатенко А.А. Обыкновенный ваххабизм. Часть 1. Еретическое течение в исламе // www.russ.ru. – 2001. – 14 сент.
- [74](#) Бобровников В. Исламофобия и религиозное законодательство в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2(10). - С. 151.
- [75](#) Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - №2(8). - С.120.
- [76](#) Пиотровский М.Б. Ваххабизм // Ислам. Краткий справочник. – М.: Наука, 1986. – С.45.
- [77](#) Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства // Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. - М., 1999. – С.45-46.
- [78](#) Игнатенко А.А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №1(3). – С.114-131.
- [79](#) Александров И.А. Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. – С.45-46.
- [80](#) Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России. - С.147.
- [81](#) Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала, 1997. С.189-191; Добаев И.П., Немчина В.И. Указ.соч. - С.160.
- [82](#) Добаев И.П., Немчина В.И. Указ. соч. - С.171-172.
- [83](#) Игнатенко А.А. Обыкновенный ваххабизм. Часть 2. Особенности учения «единобожников» // www.russ.ru. – 2001. – 17 сент.
- [84](#) Программы по изучению шариатских наук. – М., 1999. – С.89.
- [85](#) Фаузан аль-Фаузан. Книга единобожия. – С.64.
- [86](#) Фаузан аль-Фаузан. Указ.соч. – С.58.
- [87](#) Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика / Отв. ред. В.Я.Белокриницкий и А.З.Егорин. – М.,2001. – С.14.
- [88](#) Фаузан аль-Фаузан. Дружба и непричастность в исламе. – Баку, 1997. – С. 95.
- [89](#) Игнатенко А.А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» - С.114-134.
- [90](#) Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России - С.66-84.
- [91](#) Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – С. 241.
- [92](#) Сюкияйнен Л.Р. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Материалы международной конференции, Душанбе, 25.04.2002. – Душанбе, 2002. - С.22-25.
- [93](#) Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - С.208-212.
- [94](#) Зотов О.В. Терроризм – угроза человечества в XXI веке. – С.46.
- [95](#) Рахмон Э.Ш. Терроризму – надежный заслон. Речь на совещании работников правоохранительных органов и военных структур. Душанбе, 31 мая 2002 года // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том. 4. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С.336.
- [96](#) Ниязи А.Ф. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. - №5 (6). – С.162.
- [97](#) Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – С. 772 – 773.
- [27](#) Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М.Антоняна. – С.11-13.
- [28](#) Ansari H.N. Islamic Militants in Egyptian politics. – International soupnal of Middle East studies. – 1984. Vol.16. - №1. – p.490.
- [29](#) Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – С.11.
- [30](#) Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Диссер. на соиск. ученой степ. доктора философ. наук / Науч. консультант Ю.Г.Волков. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.61-62.; Гаджикович Р.

- Терроризм и пропаганда // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. – М., 1997; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М., Ростов-на-Дону, 1999; Jemkins B. *International terrorism: A New Mode of Conflict*. – Los Angeles, 1975 и др.
- [31](#) Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – С.7-12.
- [32](#) Колесник Н.А. // Социалистическая свобода. – Киев, 1983. – С.55-56.
- [33](#) Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. – Душанбе: «Офис-Крауз», 2003. – С.169.
- [34](#) Политическая психология / Под общ. ред. А.А.Дергача, В.И.Жукова, Л.Г.Лаптева. – М.: Академический проект, 2001. – С.389.
- [35](#) Василенко В.И. Указ. соч. – С.50.
- [36](#) Коровников А.В. Указ. соч. – С.66-77.
- [37](#) Международный терроризм и религиозный экстремизм. Вызовы Центральной и Южной Азии. Материалы международной конференции, 31 января – 1 февраля 2003 г., Нью-Дели (Индия) // Ориентир. Аналитический бюллетень. – Бишкек, 2003. - №2. – С.27.
- [38](#) Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – С.78-80.
- [39](#) Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2005. – С.232.
- [40](#) Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – С.239.
- [41](#) Мирский Г.И. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. – 1988. - №8. – С.71.
- [42](#) Требин М.П. Терроризм в XXI веке / М.П.Требин. – С.76-97.
- [43](#) Василенко В.И. Указ. соч. – С.62.
- [44](#) Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии: А.Г.Косиченко, М.С.Ашимбаев и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С.52-53.
- [45](#) Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – С.54-55.
- [46](#) Меленитьева Н. Размышления о терроре. Разновидности террора // www.rema.ru
- [47](#) Наумкин В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.- аналит. информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.- информ. исслед. – М., 2006. - №7 (169). – С.201-203.
- [48](#) Гайнутдин Р. Ислам против терроризма // Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова. – М.: Наука, 2005. – С.73-79.
- [49](#) Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №2 (14). – С.136-148; Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - №2(8). – С.112-1128.
- [50](#) Флоренский П.А. Вступительное слово перед защитой на степень магистра книги «О духовной истине» // П.А.Флоренский Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. – Т.1 (II). – С.818.
- [51](#) Марков Б. Социально-культурные предпосылки терроризма // Философские науки. – М., 2005. - № 8. – С.29-34.
- [52](#) Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами // 4752-е заседание СБ ООН. Предварительный отчет. – Нью-Йорк, 2003. – 6 мая.
- [53](#) Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А.Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – С.89.
- [54](#) Серафим А. Является ли терроризм культурным явлением: // Консорциум «Партнерство во имя мира». – Весна, 2005. – Том IV, №1. – С.77-89.

- [55](#) Коровников А.И. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – С.23-29.
- [56](#) Малащенко А.В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ-религии. – 1997. – 25 дек.
- [57](#) Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. – С.62.
- [58](#) Арыстанбекова А.Х. Глобализация. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С.10-18.
- [59](#) Levit T. Globalization of Markets. Harvard Business, Harvard, may-june. – 1983. – P. 92-93.
- [60](#) Лунеев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации // Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова. – М.: Наука, 2004. – С.5-56.
- [61](#) Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С.48-50.
- [62](#) Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России.. – С.50-65.
- [63](#) Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. –С.274.
- [64](#) Левин З.И. Предисловие // Фундаментализм. – С.4-7.
- [65](#) Jansen J.J.G. The dual nature of Islamic fundamentalism. - L., 1997. - Vol. XVII. - P. 198.; Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. - 1994. - № 11.
- [66](#) Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика: Монография / Отв. ред. Ю.Г.Волков. – С.24-32.
- [67](#) Choueiri Youssef. Islamic Fundamentalism. - Boston, 1990. - P.11.
- [68](#) Дамасский историк Ибн Асакир (1106-1176) сообщает о том, что для первых двух веков ислама это были халиф Умар II (Умар Ибн-Абд-аль-Азиз) и законовед аш-Шафи'и. Для третьего века упоминаются Ахмад Ибн Ханбаль, аль-Аш'ари, Абу-На'им аль-Астарабади, Абу-ль-Аббас Ибн Сурайдж, для четвертого века – аль-Бакилляни и Абу-т-Тайиб Сахль ас-Су'люки, для пятого – знаменитый теолог аль-Газали и халиф аль-Мустаршид би-ль-Лях. Сам Ибн Асакир считал, что в список «обновителей» входят: Умар II, аш-Шафи'и, аль-Бакилляни, аль-Газали. См.: Ibn'Asakir's apology // The Theology of al-Ash'ari / Publ. by Richard J. McCarthy. -Beirut: Imprimerie catholique, 1953. – P. 157-158; Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - №2 (8). – С.116-117.
- [69](#) Зубов А. Религиозный фундаментализм как мировая тенденция XXI века // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. – М., 2003. - № 8 (134). – С.143, 147-148.
- [70](#) Мирский Г.И. Исламизм – третья ступень ракеты деколонизации? // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. – М., 2004. - № 6 (144). – С.125-128.
- Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Минск: Харвест, 2004. – 816 с.
- Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / Под общ. ред. А.Е.Тараса. – Минск: Харвест, 2000. – 448 с.
- Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 464 с.
- Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
- Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / Под ред. проф. В.Я.Кикотя, проф. Н.Д.Эриашвили. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, закон и право, 2004. – 592 с.
- Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. Монография / Общ. ред. А.А.Прохожев. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 220 с.

- 7 Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. А.В.Малащенко. – Ростов-на-Дону: Росиздат, 2005. – 304 с
- 8 Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.
- 9 Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии: А.Г.Косиченко, М.С.Ашимбаев и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 213 с.
10. Хоффман Б. Терроризму взгляд изнутри // Пер с англ. Е.Сажина. – М., Ультра. – 2003. – 264 с.
- 11 Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / Отв. Ред. Ю.В.Волков. – Ростов – на Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 345 с.;
Фундаментализм / – М.: Отв. ред З.И.Левин. – М.: Институт востоковедения РАН. – Изд – во «Крафт+», 2003. – 264 с.; Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М.: Институт религии и политики, 2004. - 256 с.; Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – 170 с.
- 12 Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. Справочник / Под общ. Ред. А.Е.Тараса. – Минск: Харвест, 1999 – 606 с.; Маджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. 2-е изд. – М.: Юридическая литература, 1986; Миркасымов Б. Влияние радикальных исламистских организаций на развитие ситуации в регионах Ближнего и Среднего Востока // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Крафт, 2003. – С.119-147; Миркасымов Б. Фактор салафизма в Центральной Азии и на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - №3 (27). – С.39-48; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.:Эдиториал УРСС, 2001; Ланцов С.А. Террор и террористы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004 – 127 с.; Иванич Ю. Наркотики и терроризм. – М.: Вече, 2005. – 464 с.; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 568 с.; Медведко Л.И. Россия, Запад, ислам: «столкновение цивилизаций»? – М.: Кучково поле, 2003. – 512 с.; Дьяков С.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей. - СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С. 65-72; Авдеев Ю.И. Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей. - СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.99-112; Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.:Крафт, 2003. – С.49-61; Лебедева Н.Б. Борьба с терроризмом: глобальные и региональные аспекты // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.:Крафт, 2003. – С.222-242; Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // http://www.nbu.gov.ua/texts/polit/oi_evnech.htm; Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии: Экстремизм в Центральной Азии / Под общей редакцией Бурханова К.Н. – Алматы, 2002; А.К.Зайферт, Крайкемайер А. Превентивная стабилизация посредством светско-исламских компромиссов // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе: Шарки Озод, 2003. – С.8-24.; Ланда Р. Исламо-экстремизм и Россия в контексте отношений Восток-Запад // Ближний Восток и современность. – М., 2002. – Вып.15. – С.186-201; Мирский Г.И. Исламизм – третья ступень ракеты деколонизации? // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. Информ. / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. Исслед. – М., 2004. - №6(144). – С.124-142; Малащенко А.В. Исламизм на все времена // Свободная мысль. – XXI. – 2004. – №12; Неприятие

фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ – религии. – 1997. – 25 дек.; Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Религиозные аспекты терроризма // Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев, сост. А.В.Брятова. – М.:Наука, 2005; Курбанов Г. Террористическая практика ультрарадикальной салафии в Республике Дагестан // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №2(44). – С.161-170; Ляхов Е.Г. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право, 1995. - №4. – С.20-47; Полонская Л.Р. Идеи и идеологи современных исламских политических движений // Ислам в современной политике стран Востока. – М.: Наука, 1986. – С.67-130; Сюкияйнен Л.Р. Ислам и терроризм: союзники или противники // Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев, сост. Л.В.Брятова. – М.: Наука, 2005. – С.109-119; Алисон Г.Т. Ядерный терроризм / Пер. с англ. – М.: Издательство ЛКН, 2007. – 296 с.; Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.; Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 476 с.; Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М.Антоняна. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 318 с.

[13](#) Преступники и преступления с древности до наших дней. Гангстеры, разбойники, бандиты: Энциклопедия / Сост. Д.А.Мамичев. – Донецк, 1997. – С.27.

[14](#) Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учебное пособие для студентов юрид. вузов. - С. 84-85.

[15](#) Федоров Е.В. Люди императорского Рима. – М.: МГУ, 1990. – С.67-70.

[16](#) Нечволодов А. Сказания о русской земле ... Репр. изд. Кн.4. - М., 1992. – С.128-141.

[17](#) Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб., 2006. – С.181-183.

[18](#) Овчинникова В.Г. Терроризм: Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе / Науч.ред. проф. Б.В.Волженкин. – СПб., 1998. – С.6.

[19](#) Шрагин В.О. Глобальный терроризм США. – М., 1991. – С.86.

[20](#) Криминология: Словарь-справочник / Пер. с нем.; отв. ред. перевода А.И.Долгова. – М., 1998. – С.322.

[21](#) Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – С.11-12.

[22](#) Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – С.17.

[23](#) Бжезинский З. План политической борьбы США // Время ПО, 2001. – 28 сент.

[24](#) Карин Е. Политика антитеррора: плюсы-минусы. Материалы встреч рабочей группы «Управление кризисами в Центральной Азии» // Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Центральной Азии. – Стамбул, 2002. – С.7.

[25](#) Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму». – Новосибирск, 2007. – С.6.

[26](#) Петрищев В.Е. Состояние и тенденции терроризма в СНГ // Международный терроризм в СНГ. Антитеррористический центр СНГ. Материалы «Круглого стола». – М., 2003. – С.12.